

Глава 71. Несравненный Бог Резни

Опасаясь, что Су Су может спросить больше, Чэнь Сяолянъ быстро потянул ее за собой.

Пройдя через ворота, они оказались в переднем зале дворца Эпан. Он был похож на символ "□".

В самом центре этого длинного переднего зала был гигантский трехногий дин!

С одного взгляда на него глаза Чэнь Сяолянъ засияли. Он бросился к нему большими шагами и протянул руки, чтобы потрогать его. Он погадил и постучал по дину, который был выше него, и его глаза замерли. Он не смог удержаться и слабо вздохнул:

— Хорошее сокровище, хорошее сокровище!

Этот предмет в два раза больше самого большого найденного дина, Симуу Дина! Симуу Дин был высотой только 1.3 метров, в то время как этот выше Чэнь Сяолянъ на голову!

Опираясь на три ноги, его ручки выступали наружу, а четыре стенки были прямыми!

Если этот предмет вынести наружу... он будет считаться бесценным!

Однако дины всегда хранились древними династиями для важных церемониальных событий. Учитывая насколько велик этот дин, почему о нем не было никаких упоминаний? О нем и не упоминалось в литературных произведениях.

Чэнь Сяолянъ дважды обошел этот гигантский дин и попытался найти на нем надписи. После одной попытки, он нашел только узоры и никаких надписей.

— У этого дина даже надписей нет... как странно.

Видя это, Мяо Янь любопытничала и спросила: «Что ты выискиваешь, прыгая вверх-вниз? Есть что-то странное в этом большом горшке?»

... большом горшке?

Чэнь Сяолянъ скривил рот и повернулся к Мяо Янь. Он горько усмехнулся: «Не говори чепухи! Что значит большой горшок? Это дин! Это ритуальный предмет людей древних времен».

Он продолжил тихим шепотом: «В настоящее время самым большим из открытых динов является Симуу Дин. На поверхности этого дина есть три надписи "Си Му У". Он был создан королем Династии Шан, чтобы посвятить себя поклонению матери. После смерти его матери, храм получил имя Му У».

Сделав паузу, Чэнь Сяолянъ нахмурился.

— Именно поэтому большинство динов подписываются, чтобы представить, для чего они использовались. А у этого, хотя его форма соответствует стандартам ритуальных объектов, не хватает надписей... его точное использование неизвестно. Есть еще кое-что...

Лицо Чэнь Сяолянъ внезапно стало диковинным. «Дин использовался для ритуалов поклонения, но это передний зал Императорского Дворца! Это должно быть местом, где Цинь Шихуанди собирался со своими министрами. Почему тут дин?»

— С этим что-то не так?

— С этим все не так, — Чэнь Сяолян развел руки. — Что такое передний зал? Это эквивалент гостиной Императорской Семьи. Гостиную необходимо украсить такими предметами, как курильницы и медные светильники. Кто поместил бы предмет для поклонения мертвым или Небесам в гостиной? Но главной особенностью остается, что у него нет имени.

Мяо Янь махнула рукой.

— Это просто сломанная медная печь. Кому это нужно? Поторопись, и пойдем внутрь.

Сказав это, Мяо Янь отошла, направляясь в большой зал.

Хотя Чэнь Сяолян посмотрел на гигантский дин еще несколько раз. Ощущение неправильности постепенно нарастало в его сердце. Осмотр этого четырехстороннего дина в течение долгого времени породил страх в его сердце. Как будто от него исходила неопишуемая атмосфера ужаса.

Пока он был в оцепенении, Су Су потянула его за угол одежды.

Спокойного выражения больше не было на маленьком лице Су Су. Она смотрела на дин со страхом. Казалось, она хотела уйти, но изо всех сил старалась терпеть. Она продолжала тянуть Чэнь Сяоляня за одежду.

— Сяолян-оппа, давай поторопимся и уйдем... эта штука слишком страшная!

Страшная?

Чэнь Сяоляня потрясло!

У Су Су особая чувствительность!

— Су Су, что ты увидела?

— ... — Су Су покачала головой и поджала губы. — Я не вижу этого. Когда я закрываю глаза... я чувствую, что этот предмет очень, очень большой. — Она помахала своими крошечными ручками. — Как будто он больше этой большой комнаты!

Сердце Чэнь Сяоляня затрепетало!

У Су Су тело Элемента Огня, которое чувствительно к силам тьмы.

... больше этого большого зала?

Он внезапно о чем-то подумал. Он нагнулся ко дну и нащупал нижнюю часть дина.

— Ах! Это здесь!

Воскликнул Чэнь Сяолян тихим голосом. Он не видел в тускло освещенном большом зале и мог только почувствовать это руками. Наконец, он распознал два символа.

Письменные записи символов Династии Цинь Чэнь Сяолян узнал еще в молодости. Хотя он мало их учил, эти два символа были не слишком трудными для чтения. Потрогав их несколько раз, он, наконец, сделал это.

— Гун Сунь?

Чэнь Сяолянхэ нахмурился.

Гунсунь?

Что значит Гунсунь?

Это имя или фамилия некоего человека?

Зачем размещать дин поклонения некоему "Гунсуню" в большом зале Цинь Шихуанди?

Гунсунь? Может, был какой-то сверхмощный человек в Династии Цинь под именем Гунсунь? Фамилия линии Императорской Семьи Цинь должна быть Ин.

Отойдя от дина, он увидел, что Мяо Янь ушла уже на десяток шагов и достигла передней зала.

Единый нефритовый трон высоко возвышался в центральной области.

В конце концов, Мяо Янь все еще из молодого поколения. Она шагнула вперед и бесцеремонно села на нефритовый трон. Оглядевшись, она громко выкрикнула:

— Это драконье сиденье Цинь Шихунди? В нем нет ничего особенного, жесткое и совсем неудобное.

Сказав это, она сильно надавила на трон.

Раздался звук "па".

Чэнь Сяолянхэ не понял, может это было иллюзией, но он внезапно почувствовал, как сквозь огромный зал пронесся холодный ветер! В несколько мгновений холод распространился по его телу, и он не мог не содрогнуться. Страх в его сердце становился все более невыносимым.

— Быстрее спускайся!

Чэнь Сяолянхэ не сдержался и выпалил эти слова. Он взял Су Су и быстро побежал.

Лицо Мяо Янь стало дурно. Она прыгнула с трона и, остановившись перед Чэнь Сяолянхэ, нахмурилась.

— Ты... почувствовал это?

Чэнь Сяолянхэ серьезно кивнул.

— Похоже на ветер? Это мавзолей. Мы должны ожидать неожиданного. Было бы лучше, если бы мы быстро покинули этот большой зал.

— Чего бояться? Это просто бой, — фыркнула Мяо Янь. — Разве в квесте не сказано, что есть защитники? Скорее всего, это Босс этого места. А что до сущности души Цинь Шихуанди... если он хочет воскреснуть, сначала он должен спросить моего разрешения.

Все трое прошли мимо трона в сторону передней. Пройдя через коридор, они столкнулись с каменной дверью.

Мяо Янь толкнула ее и шагнула вперед. Чэнь Сяолянхэ рассеянно оставался позади. Он не мог вспомнить о том, что означают два символа "Гунсунь."

В рассеянном состоянии он не заметил порога на земле.

Его ноги споткнулись о каменный порог, и он упал вперед, врезавшись в спину Мяо Янь. Мяо Янь повернула голову и засмеялась.

— Ты что, идиот(báichī)?

В тот самый момент, когда прозвучали эти слова, в голове Чэнь Сяоляня мелькнула молния!

Идиот (báichī)...

Бай!

Бай!

Внезапно он обернулся и посмотрел в зал. Гигантский четырехсторонний дин оставался стоять в центре, словно испуская густое, сдержанное, холодное намерение убийства!

Бай!

Бай!!

Лицо Чэнь Сяоляня изменилось, и он выпалил:

— Ах! Я понял! Это Лорд Мира Боевых Искусств!

— Что за Лорд Мира Боевых Искусств? — Мяо Янь нахмурила брови. — Ты, похоже, отвлекся.

Чэнь Сяолянь глубоко вздохнул и уставился на Мяо Янь:

— Я только что узнал кое-что. Думаю, я выяснил, кто такой этот защитник!

— Кто? Это этот Лорд Мира Боевых Искусств? Кто это?

— Бог Резни номер один Периода Сражающихся царств, непобедимый генерал Цинь Бай Ци!

— Бай Ци – непобедимый генерал государства Цинь, сумасшедший демон резни, человек – мясник, — Чэнь Сяолянь почувствовал холодок на зубах, но продолжал: — Я был беспечен. По правде говоря, фамилия Бай Ци не Бай. Он потомок дворянства Цинь, клана Гунсунь. Таким образом... эй!

Мяо Янь нахмурилась.

— Этот Бай Ци... очень силен?

— Силен? — Чэнь Сяолянь горько улыбнулся. — В Период Сражающихся царств появилось много великих полководцев. И кто был самым сильным, нельзя хорошо сравнить. Однако если сказать, кто был самым страшным, самым жестоким, то это, несомненно, был он! Бай Ци всю свою жизнь, в течение 30 лет, вел войну. И еще, в официальных и неофициальных отчетах об истории не было никаких записей о его гибели.

— Он побеждал в каждом сражении. И кроме всего прочего, у него была ужасная привычка... убивать пленных!

— За всю его жизнь, общее число убитых им солдат из других шести государств, составляло... 1.65 миллиона!

— Этот Бог Резни в 30 лет убил 1.65 миллиона человек!

— Эй! Раньше я читал исторические материалы. В Период Сражающихся царств, если исключить государство Цинь, общая численность населения остальных шести государств не превышает 15 миллионов.

— Кроме того, из-за множества постоянных и взаимных войн между всеми ними, было больше женщин, чем мужчин.

— В 15-миллионном населении, количество молодых мужчин среднего возраста составляло не более одной трети!

— Знаешь, что это значит? Среди 5 миллионов молодых людей, чуть меньше половины было убито исключительно Бай Ци!

— Можно сказать, что шесть государств истощались и уменьшались в силе одним только Бай Ци!

— Позже Цинь Шихуанди смог уничтожить остальные шесть государств и объединить мир. Вполовину за счет заложенного фундамента во времена Бай Ци!

— С точки зрения того, кто имеет наибольшее количество достижений на войне, наибольшее количество убийств, самые жестокие методы, репутация в его имени не имеет себе равных под Небесами!

— Период Сражающихся царств состоит из четырех великих генералов: Бай Ци, Лянь По, Ли Му и Ван Цзянь. Число людей, убитых остальными тремя вместе взятыми, не могло удержать свечу числа убитых Бай Ци!

— Ты спрашиваешь, насколько силен этот человек?

— Я знаю только... что после смерти Бай Ци, люди из шести государств лили вино и приветствовали друг друга на торжестве, радуясь, наконец, избавиться от этого Бога Резни!

Выражение лица Мяо Янь было серьезным:

— Что ты имеешь ввиду... этот дин для поклонения Бай Ци?

— На дне дина находятся два символа "Гунсунь", — Чэнь Сяолянь покачал головой. — Фамилия Бай Ци на самом деле Гунсунь. Он является членом клана Гунсунь, частью дворянства Цинь. Таким образом, имя Гунсунь имеет смысл. Кроме того... за исключением Бай Ци, есть ли другие с именем Гунсунь, которые имеют репутацию большую, чем он? Есть ли кто-то подходящий для такого большого дина, да еще и помещенного в Императорский дворец?

Сделав паузу, Чэнь Сяолянь прищурился:

— При жизни, преступления убийств Бай Ци были слишком тяжелыми и поэтому его прославили как Бога Резни. Пока он был жив, упоминание его имени заставляло бы людей из шести государств расплакаться от боли.

— Я думаю, что когда Цинь Шихуанди создал этот Мавзолей Цинь, он поставил здесь дин для

поклонения Бай Ци, чтобы сдерживать мелких духов.

— С присутствием здесь почетного Бога Резни, злые духи и демоны могут только преклонить колени перед ним.

— Имея почетного Бога Резни в Императорском дворце, можно было бы гарантировать, что Цинь Шихуанди может продолжить удерживать свою позицию Почитаемого из Девяти и Пяти в загробном мире!

— Так Защитник?

— Безусловно, им должен быть Бог Резни, Бай Ци!

[Примечания автора: Эээ, о последних нескольких словах в последней главе, как Чэнь Сяолянц предположил, что Мяо Янь не носила лифчик?

Подумать только, на самом деле были некоторые братья, которые не знали, почему. Вы, ребята, слишком чисты.

Тогда я объявлю ответ: В бюстгальтере есть металл для опоры. Мяо Янь смогла войти в ворота, сняв одежду, но она не снимала лифчик. Это значит, что она его не одевала. В противном случае, из-за металла, она не смогла бы пройти через ворота ~ ~]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/96747/65362>